

Зигфрид ничего не ответил. Элла не решалась поднять головы.

'Почему я не промолчала? Ну кто меня за язык тянул!'

Её лицо пылало от смущения. Должно быть, она сейчас выглядела прямой родственницей помидора.

Чем дольше длилось молчание, тем сложнее становилось дышать. Гадая, о чём он думает, девушка мельком кинула на него взгляд...

'Ик!'

Взгляд Эллы, цвета летнего леса, встретился с пьянящими глазами мужа, в которых было неясно, о чём он думает.

'Эта реакция говорит за него. Он даже не воспринимает меня своей женой...'

От этих мыслей, девушке стало грустно, и она надула губы. Почувствовав, что нужно смочить горло, Элла аккуратно взяла чашку.

— ...Можно?

Зигфрид что-то прошептал. По тону было похоже, что он задал вопрос, но слов было не разобрать.

— Ты что-то сказал?

Элла попросила, что бы он повторил свои слова громче.

— Можно?

Однако Элла так и не поняла вопроса. Зигфрид медленно протянул руку и схватил запястье жены. На фоне мужа, ручка Эллы казалась детской.

'Она даже больше, чем у отца.'

Кроме размера, были и другие различия. В отличие от её нежной кожи рука была толстой, покрытой шрамами и мозолями. Эти отличия так сильно бросались в глаза. Зигфрид, глядя на их руки, сказал:

— Теперь мы держимся за руки.

— Д-да, держимся.

Зигфрид тихонько засмеялся, когда Элла повторила за ним. Из-за звуков смеха внезапно пришла в себя Элла, и когда она подняла на мужа взгляд, заметила, что лицо Зигфрида стало расслабленным. Это не иллюзия, Зигфрид действительно смеялся. Затем он сказал нечто ещё более удивительное.

— Что дальше, поцелуй?

Поцелуй? Девушка застыла в изумлении.

— Ах...

Зигфрид наклонился чуть ближе и произнёс:

— Если ты против, то я отступлю.

Спокойно сказал Зигфрид, продолжая наклоняться к ней ближе. Кончик его прекрасного носа коснулся переносицы Эллы. Их взгляды встретились, дыхание сбилось, и они оказались так невероятно близко.

'Запах Зигфрида...'

Он не пользовался одеколоном, но вокруг витало что-то такое, что заставляло её продолжать дышать. Пахло прохладным воздухом на рассвете. В голове всё помутилось, мысли превратились в кашу.

Зигфрид не мог оторвать взгляда от личика Эллы, к которому он нагнулся. Другая его рука - та, что не касалась жену, - вцепилась в стол, и вены на тыльной стороне кисти и предплечье вздулись от напряжения. Ещё немного, и стол, не выдержав мощи Мастера меча, рассыплется. Это бы разрушило атмосферу, и, что более важно, его хрупкая жена могла пострадать.

Зигфрид всё жизнь потратил на то, чтобы уметь сдерживать себя. По этому и в этот раз у него всё выйдет. Его жена, не замечая великих стараний, вдруг прикрыла глаза и её маленькие губы слегка раскрылись...

'Проклятье.'

Не в силах больше сдерживаться, Зигфрид снова приблизился и их губы...

Тук-тук

Раздался стук в дверь, прервавший всю идиллию.

Элла, словно снова ожив, резко дёрнулась назад. Она вырвала свою руку из хватки мужа и прикрыв обеими ладонями губы, закричала.

— Ч-что ты только что собирался сделать!

— Разве ты не сказала, что муж и жена должны делать это? Вот я и подумал, что ты не против.

— Зигфрид говорил спокойно, в отличие от Эллы, которая была ужасно смущена. — Потому что мы уже женаты.

— !..

Элла была настолько ошарашена, что не могла произнести ни слова. Она лишь зажмурилась. Из-за этого она не заметила, насколько часто менялись слова над головой Зигфрида. И даже что это были за слова. Если бы она заметила, то, возможно, поступила бы иначе, но прячась за руками, не видела, чем заняты мысли мужа. Зигфрид, смотря на жену, сказал:

— Войдите.

Через мгновение, прислуга вошла, ведя за собой тележку с едой. Даже если для женатой пары такая близость была впервые, слуга не чувствовал себя неловко.

— Куда подать?

— Сюда.

Зигфрид указал на круглый столик. Слуга туда поставил тарелки с едой. В это время Элла успела собраться с мыслями и, наконец, села прямо. При этом её щёки и уши по-прежнему были красными. Она впервые видела такой разнообразный и роскошный завтрак. Вплоть до вчерашнего дня еда, которая ей подавалась, была совсем скудной. С тех пор как она приехала сюда, ей еще никогда не доводилось завтракать так разнообразно.

'Почему до этого он приносил лишь сухой хлеб и джем?'

Почему сегодня иначе? Потому что Зигфрид рядом? Она знала, что с ней плохо обращаются, но теперь, когда видела столь открытое пренебрежение, настроение испортилось. Когда дворецкий, закончивший подавать на стол, с поклоном вышел, Элла замешкалась, не решаясь начать завтракать. Но запах еды, который стоял во всей комнате, вызывал голод.

'Не стоит показывать свои слабости.'

Собравшись, Элла потянулась к стоящей перед ней тарелке. Но...

'Э-э?'

Блюдо забрали раньше девушки.

'Что случилось?'

Зигфрид забрал еду, которую хотела Элла, и даже не предложил ей. Просто продолжал брать остальное, оставляя ей лишь пустую посуду. Она огорчённо прикусила губу, когда у неё из-под носа выхватили всю еду.

'Серьёзно? Ты хочешь уморить меня голодом? Что за ущербный и жестокий поступок!'

<http://tl.rulate.ru/book/100395/3503221>